

РАСТЕНИЯ В СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ У МОРДВЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Работа представлена отделом археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова*

Растительный мир в жизнедеятельности мордовского народа издревле занимает значительное место как результат взаимодействия человека и природы, условие развития общества. В этой статье впервые сделана попытка проанализировать отражение растительного мира в обрядах жизненного цикла мордвы, к которым относятся обряды, связанные со свадьбой, рождением ребенка, в них определенное место принадлежит растениям.

Flora takes one of the most important places in life of the Mordovian people as a result of communication between people and nature. This is the cause of the society's development. The author analyses the reflection of the plant kingdom in ceremonies of the Mordovians, such as rites of birth and marriage.

Семейные обычаи и обряды – это внутренняя жизнь семьи, способ ее функционирования, реализация ею социальных, нравственных, педагогических и иных функций. В то же время это часть общественного, традиционного быта. Растительный мир в жизнедеятельности мордовского народа издревле занимает значительное место как результат взаимодействия человека и природы, условие развития общества. В статье впервые сделана попытка проанализировать отражение растительного мира в семейной обрядности у мордвы, к которым относятся и обряды, связанные с рождением ребенка. Издавна при их совершении народы используют разные атрибуты: одежду, пищу, убранство помещения и др. Значительное место в атрибутике этих обрядов принадлежит как дикорастущим, так и культурным, садовым растениям.

Родильные обряды мордвы формировались под влиянием природно-климатических условий, уклада жизни, религиозных воззрений. Крестьянская семья не мыслилась без детей – будущих помощников и

работников, поэтому мордовские крестьянские семьи обычно были многодетными. Бездетность у мордвы, как и у других народов, считалась несчастьем. В связи с этим уже в свадебных обрядах содержали моменты, отражающие заботу о том, чтобы молодые не остались бездетными. Обеспечить деторождение были призваны магические приемы, где определенное место занимали и растения. К примеру, когда молодым сажали на колени ребенка в доме родителей молодого, их осыпали хмелем. При этом приговаривали: «Сколько в поле хмелинок, столько в доме детинок»¹.

Растения (деревья) использовались и для приготовления домашней утвари, которые также применялись для совершения обрядов. Так, в дородовый период соблюдались некоторые поверья и запреты: беременным женщинам нельзя было перешагивать через коромысло, оглобли, дугу, иначе ребенок в чреве матери будет расположен неправильно.

Для того чтобы узнать пол будущего ребенка, во время обряда качания в колы-

бели, моления под «священными» деревьями при болезни ребенка, использовались злаки, из которых выпекали хлеб, лепешки. К примеру, на второй день свадьбы вверх подбрасывали кусок хлеба. Если падал коркой кверху, то родится мальчик, если мякишем – девочка². Для пожелания новорожденному обеспеченной жизни – в люльку клали пресные лепешки (сюкоро). В трансформированном виде подобный обряд бытовал еще в 1950-е гг., только вместо лепешек в люльку клали семена подсолнуха, а качали ее девочки³. Во время обряда качания в колыбели (м. – лавсень нюрфтомс, э. – лавсень нурсемс), для которого пекли специальные лепешки (м. – лавсень цюкорт, э. – лавсень сюкорот) и пироги. Они складывались в зыбку, и все женщины, присутствующие при этом, по очереди качали ее, желая ребенку сытой и здоровой жизни⁴. Из муки мордва пекла пироги (м. – перякат, э. – пряка). В качестве начинки использовали овощи, фрукты (картофель, капусту, лук, морковь, грибы, фрукты, ягоды и др.). Кроме этого, из муки – ржаной, пшеничной, пшенной, гороховой – выпекали блины (м. – пачат, э. – пачалксет), которые являлись любимым блюдом мордвы. Их мордва любит и готовит до сих пор и при рождении ребенка. До начала XX в. у мордвы сохранился обычай устраивать моления под «священными» деревьями, к которым приходили в тех случаях, если в семье умирали дети; бездетные женщины приносили сюда лепешки, блины и т. д.⁵ Существовало поверье, согласно которому для предотвращения смерти ребенка следовало в течение одного дня напясть льняные нитки, соткать из них холст и сшить рубашку ребенку⁶.

Жизнь детей пытались сохранить с помощью других различных обрядов. Для мордвы было характерно особое почитание предков. Одним из проявлений этого культа можно считать обращение к ним за помощью в случае бесплодия, также сопровождавшееся жертвоприношением. Эти

обряды были связаны с дохристианскими религиозными представлениями мордвы⁷. Бесплодные женщины приносили жертвы и покровителям леса – вирь-аве (богине леса)⁸, при болезни ребенка делали жертвоприношение не только вирь-аве, но и бань-аве (покровительнице бани)⁹.

Мордовский народ относится к хлебу с особым уважением. Это четко подтверждают многочисленные пословицы: «Хлеба нет – жизни нет» – «аш кшице – стака эрям шице» (м.); «Желудок не наполнишь словами, а напонишь хлебом и солью» – «аф пяхкодеви пекце валса, в пяхкодеви кши салса» (м.); «ржаной хлеб – дороже калача» – «кхись калацядо питне» (э.). С глубиной древности мордва употребляла в пищу хлеб (м., э. – кши), для изготовления которого использовалась мука из злаков: ржи (м., э. – розь), проса (м. – сура, э. – суро), овса (м. – пинем, э. – пинема). В родильном обряде имело место специальное моление о хлебе, устраиваемое по поводу рождения ребенка (м. – кши озондома, э. – кши ознома). Во время него зажигали свечу, на стол клали каравай хлеба, соль и молились о том, чтобы ребенок оставался живым и здоровым. После этого хлеб разрезали, отрезав горбушку, давали всем отщипнуть от нее. Как символ благополучия и счастья, хлеб выступал в обряде наречения имени. Данный обряд проводила повитуха. Принося божеству жилища «Куд-аве» и умершим предкам благодарственную жертву, она заставляла держать кого-либо каравай хлеба над головой младенца, а сама брала другой и, стучая хлебом об хлеб, говорила: «Даю тебе имя такое-то»¹⁰. Тотчас после родов, по мордовскому обычаю, женщине положено было давать кусок ржаного хлеба с солью, чтобы она сохранила прежнюю силу и здоровье. Если этого не сделать, то родственники будут беспокоиться, что роженице может навредить злой дух. Если в период беременности с пищей связывали ряд ограничений и она выступала как субъект обрядовых действий, то в послеро-

довой обрядности она берет на себя знаковую функцию. У мордвы в течение шести недель после родов женщина считалась нечистой, она не ходила в церковь, ела отдельно от других членов семьи¹¹. Как свидетельствует И. И. Лепехин, после рождения младенца никого не допускают до роженицы, пока повитуха не сделает крутой каши и не напечет блинов и, снарядив в бане стол, впускает всех знакомых¹². В данном случае каша и блины служат средством «очищения» роженицы. К обрядам очищения отца новорожденного следует отнести ритуальное кормление его соленой кашей. Зафиксирован обычай, согласно которому после родов жены мужу давали выпить настой дикорастущего растения «полыни» с солью, перцем, горчицей¹³.

По традиционным воззрениям мордвы, новорожденный ребенок беззащитен, находится в определенной зависимости от внешних сил, и именно в этом возрасте он легче всего может подвергнуться порче, сглазу. В числе атрибутов, предохраняющих ребенка от сглаза, выступали и пищевые продукты. Так, прежде чем положить ребенка в люльку, повитуха клала в изголовье подсолнечные семечки; смысл этого обряда связан с пожеланием новорожденному обеспеченной жизни¹⁴. Сама же люлька изготовлена из дикорастущего листового дерева «липы» или березы.

Местом проведения многих обрядов являлась баня как часть жилого комплекса. Баня занимала значительное место в обрядовой жизни мордвы.

Веники как одно из физиотерапевтических средств воздействия на организм в бане все исследуемые народы применяют примерно с той поры, как познали целительную силу лекарственных трав и стали пользоваться ими именно в бане, заготавливая из них и веники: березовые, дубовые, липовые и т. д.¹⁵ Их использовали не только в гигиенических целях, но и в обрядах жизненного цикла: в качестве оберега, изгоняли болезнь, гадали и т. д. К примеру,

березовым веником парили новорожденного. Считается, что березовый веник исцеляет от многих болезней¹⁶. Этот выбор не случаен, так как веник из березы отличается особой гибкостью, легкий, послушный. При заготовке веников население выбирает ветки, у которых верхняя поверхность листа гладкая, бархатистая, словно с пушком. Заготавливают их обычно через 2–3 недели после Троицы.

Особое место в родильном обряде занимает крещение. Обращаясь к богам, повитуха просила для ребенка столько счастья, сколько в каше крупы и соли. Родственники, приглашенные на данное торжество, приносили с собой хлеб, ведро пива (пуре), горшок каши. Каши варили из проса, чечевицы, гороха. Из принесенных каш повитуха трижды читала молитву. Священный напиток «пуре» изготавливали из смеси меда, хмеля и ячменя, которое варилось как обычное пиво. К старинным напиткам мордвы относится и брага (м. – поза, э. – брага), входившая, как и пюре, в состав обрядовой пищи, в том числе и родильной. Ее употребляют как напиток и в настоящее время. В обряде крещения следует выделить элемент «кшинь кепедема» – поднятие хлеба. С этой целью повитуха (свекровь) брала целый каравай хлеба и три раза поднимала его вверх над столом, приговаривая: «Пусть вырастет большим и здоровым, чтобы люди хорошо о нем отзывались, вырос работящим». Если младенец – девочка, то молились за то, чтобы она удачно вышла замуж, была пригодна для семейной жизни, создала семью и продолжила род¹⁷.

В лечении больного ребенка также отразились былые религиозные представления мордвы. Существовал обычай протаскивать больного ребенка через срубленное дерево или между двумя близко стоящими деревьями. Вот как описывается этот способ «лечения» в «Мордовском этнографическом сборнике»: «Если ребенок сильно плачет и долго болеет, его возьмут в лес: там расколут дерево (если мальчик, раско-

лют дуб, если девочка, расколот березу). Раскалывают дерево на корню следующим образом: колот середину дерева, а верхушка дерева вместе с корнем остаются целы, и протасят ребенка через дерево. Протаскивая ребенка говорят: «Святое дерево, белая береза (если ребенок девочка)» или «Святое дерево, зеленый дуб (если ребенок мальчик), возьми от раба его (имя рек) его плач, дай здоровья. За то, что ты дашь здоровья, забери его болезни, одень на раба (имя рек) его платье, обуй его обувь, его шапку, сними с него рубашку, с туловища его пояс, пеленки и рубашку». После этого развешат на дереве шапку, рубашку, пояс и руцю больного ребенка и уходят. В обряде символического выкупа ребенка (э. –

эйкакш идема) (при худосочии ребенка) повитуха «вручала» младенца матери, держа в одной руке младенца, а в другой – хлеб, спрашивая молодую женщину: «Что тебе нужно: хлеб или ребенка?» Мать отвечала: «Ребенка». Бабушка отдавала ей ребенка со словами: «Вот твоя ноша»¹⁸.

Таким образом, в семейном быту отражаются особенности социально-экономического уклада и культурных традиций, всего образа жизни народа, его история. В родильных обрядах растениям принадлежит значительное место. Используются непосредственно (например, травы) и опосредованно (из злаковых готовятся каши, выпекаются пироги, блины и др.), применяются и при изготовлении предметов быта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Никонова Л. И. Тайны мордовского целительства. Саранск, 1995.
- ² Федянович Т. П. Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка (конец XIX – 70-е гг. XX в.) // СЭ. М., 1979. № 2. С. 79–89.
- ³ Там же. С. 85.
- ⁴ Центральный Государственный архив Республики Мордовия Ф. 267. Л. 31–32;
- ⁵ Евсеев М. Е. Мордва. Саранск, 1995. С. 201.
- ⁶ Никонова Л. И. Тайны мордовского целительства. Саранск, 1995.
- ⁷ Федянович Т. П. Указ соч. С. 80.
- ⁸ Бутузов Ф. Из быта мордвы села Жевайкина Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии // Известия общества ОАИЭ при Казанском университете 1893 г. Т. 11. Вып. 5. С. 486–487.
- ⁹ Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. С. 170–171.
- ¹⁰ ЦГА РМ. Ф.Р. 267. 0.1. Д. 84. Л. 31–32;
- ¹¹ Федянович Т. П. Указ соч. С. 90.
- ¹² Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. С. 169.
- ¹³ Рукописный фонд НИИГН. И-1057. Беляева Н. Ф. Этнографические отчеты за 1982 г. Л. 56.
- ¹⁴ Федянович Т. П. Указ соч. С. 91.
- ¹⁵ Никонова Л. И., Кандрина И. А. Баня в системе жизнеобеспечения народов Поволжья и Приуралья. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Рукописный фонд НИИГН. И-1057. Беляева Н. Ф. Этнографические отчеты за 1982 г. Л. 56.
- ¹⁸ Полевой материал автора, собранный в Теньгушевском районе Республики Мордовия, 2007 г.